

ские ряды как основа фасциативности съитхотворения Д. Арбениной «FLY» / Голикова Оксана Николаевна // Русская филология. Вестник ХНПУ имени Г.С. Сковороды. – Вип. №1-2 (49). – Харьков: 2013.

3. Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис / Ирина Ильинична Ковтунова. – М.: Наука, 1986. – 206 с.

4. Крылова О.А., Максимов Л.Ю., Ширяев Е.Н. Современный русский язык. Синтаксис. Теоретический курс / Ольга Алексеевна Крылова, Леонард Юрьевич Максимов, Евгений Николаевич Ширяев. – М.: Изд. РУДН., 1997. – 256 с.

5. Скоробогатова Е.А. Парцеллированные полипредикативные высказывания в современном русском языке: дисс. ... кандидата филол. наук: 10.02.01 – русский язык / Елена Александровна Скоробогатова. – Харьков, 1990. – 205 с.

6. Словарь наречий и служебных слов русского языка / [авт.-сост. В.В. Бурцева]. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – VIII, 750 с.

7. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учеб. пособие. / Григорий Яковлевич Солганик – М.: Флинта, Наука, 1997. – 256 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Блок А. Стихотворения Александр Блок. – М.: Профиздат, 2010. – 256 с.

2. Есенин С.А. Я московский озорной гуляка: Стихотворения / Сергей Александрович Есенин. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 416 с., илл.

3. Мандельштам О. Стихотворения / Осип Мандельштам. – М.: Республика, 1992. – 576 с.

4. Окуджава Б. Стихотворения / Булат Окуджава. – М.: Советская Россия, 1987. – 103 с.

5. Смеляков Я. Избранная лирика / Ярослав Смеляков. – М.: Молодая гвардия, 1964. – 32 с.

6. Цветаева М. Стихотворения / Марина Цветаева. – М.: Профиздат, 2010. – 384 с.

УДК 811.161.1'38

О.П. Пушкарь

ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПОВЕСТИ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА

«ЗАПОВЕДНИК»

О.П. ПУШКАР. ПРИЙОМИ МОВНОЇ ГРИ В ПОВІСТІ СЕРГІЯ ДОВЛАТОВА «ЗАПОВЕДНИК».

В статті розглядаються прийоми мовної гри в художньому творі Сергія Довлатова «Заповідник». Проаналізовані випадки застосування таких прийомів, як римування, фонетичні та морфологічні деформації, непрямі номінації, порушення лексичної сполучуваності слів, каламбури, окказіоналізми, прецедентні висловлювання, контраст, у довлатовському творі. Вказані основні комунікативні функції даних прийомів.

Ключові слова: мовна гра, прийоми мовної гри, непрямі номінації, каламбур, комунікативні функції.

О.П. Пушкарь. ПРИЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПОВЕСТИ СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА «ЗАПОВЕДНИК».

В статье рассматриваются приемы языковой игры в произведении Сергея Довлатова «Заповедник». Проанализированы случаи употребления таких приемов языковой игры, как рифмовка, фонетические и морфологические деформации, непрямые номинации, нарушение лексической сочетаемости слов, каламбуры, окказионализмы, прецедентные высказывания, контраст, в довлатовском тексте. Указаны основные коммуникативные функции данных приемов.

Ключевые слова: языковая игра, приемы языковой игры, непрямые номинации, каламбур, коммуникативные функции.

O.P. PUSHKAR. METHODS OF THE LANGUAGE GAME IN THE NARRATIVE OF SERGEY DOVLATOV "ЗАПОВЕДНИК".

Methods of the language game in the narrative of Sergey Dovlatov "Заповедник" are considered in the article. Analyzed the occurrences of such methods as rhyming, phonetic and morphological deformation, indirect nominations, breach of lexical compatibility of words, puns, occasionalisms, precedent statements, contrast in Dovlatov's text. Denoted the main communicative functions of these methods.

Key words: language game, methods of the language game, indirect nominations, pun, communicative functions.

Вот уже не одно десятилетие в лингвистике не угасает интерес к такому феномену как языковая игра (ЯИ). Впервые термин «ЯИ» встречается в работе Л. Витгенштейна, который объяснял ЯИ как особый способ манипулирования языком, состоящего «из языка и тех видов деятельности, с которыми он сплетен» [1, с. 23]. ЯИ посвящены работы Е.А. Земской, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой [6], Т.А. Гридиной [4], В.З. Санникова [9] и др.

Сергей Довлатов является одним из самых читаемых писателей-современников. Интерес к его творчеству возрастает, его книги переиздают, переводят на разные языки, романы экранизируют. «Проза Сергея Довлатова столь доступна, сюжеты столь просты, характеры столь вытнаты, повествовательная ткань столь прозрачна, читать его столь увлекательно, что загадке...вроде бы и не остается места», – пишет А. Генис [2]. Но все ли так просто, как многим кажется на первый взгляд?

Довлатов был критично настроен ко всем и, в первую очередь, к самому себе. Это отражалось и на его творчестве: автор сам для себя выдумал литературный прием, который заключался в том, что ни в одной фразе не должно было быть и двух слов, начинающихся на одну и ту же букву. Довлатов был уверен, что этот прием помогает искать «незатертые слова».

В своих произведениях Довлатов часто обращается к приемам ЯИ. Целью данной статьи является описание и детерминация использования приемов ЯИ, функционирующих в произведении Сергея Довлатова «Заповедник».

В основу данного исследования положена классификация приемов языковой игры Ю.О. Коноваловой. Автор делит приемы языковой игры на две группы, связанные «1) с построением единиц необычных по форме, по форме и по значению (производство игрового элемента); 2) с выбором чужеродных для современной русской разговорной речи средств выражения (придание игрового статуса существующему языковому элементу)» [7, с. 50].

К первой группе относятся такие приемы, как: рифмовка, фонетические деформации, морфологические деформации, непрямые номинации, нарушение лексической сочетаемости, окказионализмы, каламбуры, прецедентные высказывания.

Ко второй группе относится прием контраста.

Рифмовка, фонетические и морфологические деформации

Данные приемы языковой игры объединяет то, что игровой элемент предполагает необычное использование только формы слова. В «Заповеднике» эти приемы встречаются редко, в основном, в речи Михал Иваныча, и выступают в качестве т.н. «речевой маски» персонажа.

Например: *Эх, плывут муды да на глыбкой воды...* – рифмовка (муды – воды), фонетические деформации (использование диалектных особенностей речи).

– *Расплодились, – говорит, – шумовки, сопсюду лузгают..* – фонетические деформации (перестановка отдельных звуков и слогов в составе слова).

Пятерку утром хва и знато бысь в гадюшник... Аванс мой тыка што на дипоненте... Кого же еньть завязывать?.. Без пользы тыка... И душа не взойде... – фонетические деформации (использование диалектных особенностей речи) и морфологические деформации (окказиональное образование личных форм глаголов).

Мы с ей разошедиш, У ей ноги распухиш... – морфологические деформации (окказиональное образование форм деепричастий, притяжательных местоимений).

– *Все равно от капиталистов спасиба не дождутся, – заверял Михал Иваныч* – морфологические деформации (склонение несклоняемых слов).

– *Эйн момент, – сказал хозяин...* – морфологические деформации (преобразование иноязычных слов).

Данные приемы, встречающиеся в речи Михал Иваныча, выполняют *психотерапевтическую* и *языкотворческую* функции, т.е. персонаж намеренно использует рифмовку, фонетические и морфологические деформации в словах с целью продемонстрировать свое негативное (в большинстве случаев) отношение к явлению или объекту.

Непрямые номинации

Наиболее распространенным приемом языковой игры у Довлатова является использование непрямых номинаций (тропов: метафор, метонимии, сравнения, перифразы). В произведении данный прием выполняет *психотерапевтическую* и *маскировочную* функции.

В советское время царил культ Пушкина. Его считали народным писателем, идеальным гражданином, который боролся против самодержавия. Советские власти исполь-

зовали имя Пушкина в своих идеологических целях.

Пушкина знала «в лицо» вся страна. Главной особенностью его внешнего вида считались бакенбарды. У Довлатова бакенбарды становятся объектом комических метафор и сравнений для иронического отображения действительности в заповеднике:

...появился официант с громадными войлочными бакенбардами;

На каждом шагу я видел изображение Пушкина. Даже возле таинственной кирпичной будочки с надписью "Огнеопасно!". Сходство исчерпывалось бакенбардами. Размеры их варьировались произвольно.

С помощью не прямых номинаций автор поднимает проблему фальши и подмены в заповеднике:

Какие экспонаты музея – подлинные? <...>

– Здесь все подлинное. Река, холмы, деревья – сверстники Пушкина. Его собеседники и друзья. Вся удивительная природа здешних мест....

Довлатов в своем произведении иронически изобразил и случай с фальшивым портретом Ганнибала, где посредством повторяющихся метонимий: *Это не Ганнибал; Якобы это генерал Закомельский; И на самом деле Закомельский; На фигура им Закомельский?! Вот наш директор и повесил Ганнибала... Точнее, Закомельского под видом Ганнибала,* – автор акцентирует внимание на фальшивом экспонате музея и демонстрирует, с каким безразличием к этому относятся служители культа Пушкина.

Нарушение лексической сочетаемости слов

Данный прием заключается в том, что слово, имеющее узкую лексическую сочетаемость, оказывается в непривычном для него окружении, при этом происходит сдвиг в семантике, который порождает эффект игры.

В «Заповеднике» использованием этого приема запомнился писатель Потоцкий, который с легкостью пишет и издает рассказы в журналах, в то время, как талантливых писателей всячески преследовали и репрессировали:

В октябре Мишутко кануло тринадцать лет... .

Словосочетание «кануть в Лету», обозначающее «бесследно исчезнуть, навсегда оказаться забытым», приобретает значение «достигнуть определенного возраста». Комический эффект возникает из-за неправильного толкования слова Лета, которое Потоцкий путает с похожим по звучанию словом.

Девушка-экскурсовод сменила возвышенный тон на более земной:

– Там налево есть одно местечко...

В данном примере окказионально сочетается прилагательное «земной» с существительным «тон», в результате данное словосочетание вступает в антонимичные отношения со словосочетанием «возвышенный тон». Так, уже с первых строк Довлатов задает иронический характер произведению, о чем свидетельствует упоминание имени Пушкина в заповеднике лишь в приподнятом, торжественном тоне.

Окказионализмы

При отсутствии нормативного литературного однословного обозначения явления или предмета в языке вводятся окказионализмы, которые в тексте выполняют *тренировочную (языкотворческую)* функцию. В довлатовском «Заповеднике» окказионализмы представлены только в речи Михал Иваныча:

Я в лесничестве работаю – дружбист!

– Кто? – не понял я.

– Бензопила у меня... «Дружба»...;

Болтливых женищин он называл таратайками. Плохих хозяек – росомахами. Неверных жен – шаландами. Пиво и водку – балдой, отравой и керосином. Молодое поколение – описью....

Каламбур

Каламбур – это вид языковой игры, который основан на объединении в одном тексте либо разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию, часто используемый авторами для создания комического эффекта [8].

Каламбур, в котором обыгрываются разные значения одного слова:

– Садитесь.

– Я уже сидел, – юмористически высказался Потоцкий.

Здесь обыгрывается общеупотребительное и разговорно-просторечное значения слова «сидеть» («находиться в неподвижном состоянии на чем-либо» и «отбывать наказание в тюрьме»). Каламбур выполняет *развлекательную* функцию, используется с целью продемонстрировать языковые способности, развлечь собеседника.

Еще один пример:

– Мне – полную, – сказал он и добавил:

– Люблю полненьких – персонаж снова обращается к каламбурному обыгрыванию значения слова «полный»: 1) наполненный, занятый чем-нибудь целиком и 2) толстый, тучный, – для того, чтобы обратить на себя внимание, продемонстрировать свои способности к языковому творчеству, развлечь жену Али-

ханова и официантку (*развлекательная* функция).

Часто прибегает к каламбуру и главный герой – Борис Алиханов:

*... Что с вами? Вы **красный!***

– Уверяю вас, это только снаружи.

Внутри я – конституционный демократ.

В данной ситуации каламбур основан на игре прямым и переносным значениями слова «красный» – 1) покрасневший от прилива крови к коже и 2) относящийся к партии коммунистов. Каламбур выполняет *маскировочную* и *развлекательную* функции и вводится в текст для отвлечения внимания собеседника от личности говорящего и перевода разговора в шуточный тон. Кроме того, автор, таким образом, демонстрирует свое негативное отношение к коммунистическому строю («цвет – явление идеологическое!»).

В следующем примере с помощью языковой игры (установки на комизм и иронию) Довлатов продолжает развенчивать Пушкинский миф, намекая на то, что в заповедник приезжают, прежде всего, неудачники для легкого заработка денег, а не из-за большой любви к Пушкину (*маскировочная* функция).

– Зачем вы приехали? – спросила хранительница.

– За длинным рублем, – говорю.

Еще один каламбур возникает при столкновении антонимов, который выполняет *развлекательную* и *маскировочную* функции:

Вы хорошо его знаете?

*– Хорошо, – говорю, – с **плохой** стороны...*

Прецедентные высказывания

Прием использования прецедентных высказываний подразумевает обыгрывание в тексте прецедентных феноменов (ПФ) – текстов, имен, ситуаций, а также использование цитат в готовом виде, искаженных цитат и псевдоцитации. ПФ в тексте всегда коннотативно окрашены, т.к. они «несут эмоциональную память о речевом акте, их породившем» [3].

Тексты Довлатова насыщены ПФ, в первую очередь именами (*Пушкин, Сталин, Солженицын* и мн. др.), что у многих вызывает доверие и дает право считать его прозу документальной.

В произведении Довлатов обыгрывает прецедентные ситуации, связанные с Пушкинским заповедником, для демонстрации того, как Пушкин «превращается в казенную собственность, подлинный интерес к нему подменяется культом» [10, с.150]. Автор вновь акцентирует внимание на фальшивости всего, что происходит вокруг Великого Гражданина. Например, ситуация с мнимым порт-

ретом Ганнибала, подлинность которого проверяли не один раз, и, было доказано, что на портрете изображен не предок Пушкина, но, несмотря на это, портрет включили в экспозицию музея.

С *маскировочной* функцией в тексте появляется цитата в готовом виде:

Поэт то и к делу обращался к няне в стихах. Всем известны такие, например, задушевные строки...

Тут я на секунду забылся. И вздрогнул, услышав собственный голос:

Ты еще жива, моя старушка,

Жив и я, привет тебе, привет!

Пусть струится над твоей избушкой...

Я обмер. Сейчас кто-нибудь выкрикнет:

*«Безумец и невежда! Это же **Есенин** – «Письмо к матери»...*

Советскими властями был создан миф о няне Пушкина, где считалось, что именно благодаря ее «народному» воспитанию Пушкин стал великим писателем и поэтом. Стихи Пушкина, посвященные няне, в те годы знали даже школьники. Таким образом, Довлатов выявляет истинную причину повышенного интереса к Пушкинскому заповеднику. Поскольку туристы приезжают сюда только потому, что им выдали бесплатные путевки от партии, и для того, чтобы «поставить галочку в сознании», «расписаться в книге духовности».

С этой же функцией в тексте появляется искаженная цитата из стихотворения А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный»:

– С каждым летом наплыв туристов увеличивается, – пояснила Галина.

И затем, немного возвысив голос:

*– Исполнилось пророчество: «**Не зарастет священная тропа!...**»*

Искажение цитаты (замена слова «*народная*» словом «*священная*») приводит к комическому эффекту. Автор отмечает, что не только туристам безразличен Пушкин как писатель и поэт, но и люди, работающие в заповеднике, которые «обожают Пушкина», не знакомы по-настоящему с его творчеством.

Изобилием прецедентных высказываний, состоящих из «газетных шапок, лозунгов и неведомых цитат», обращает на себя внимание фотограф Валерий Марков:

– А я говорю – нет!.. Нет – говорю я зарвавшимся империалистическим хищникам! Нет – вторят мне труженики уральского целлюлозно-бумажного комбината... Нет в жизни счастья, дорогие радиослушатели! Это говорю вам я – единственный уцелевший панфиловец... И то же самое говорил Заратустра...;

*Я хотел заплатить. Мой спутник
возвысил голос:*

– *Руки прочь от социалистической
Кубы!*;

– *Взгляни на это прогрессивное чело-
вечество! На эти тупые рожки! На эти тени
забытых предков!.. Живу здесь, как луч
света в темном царстве... Эх, поработила
бы нас американская военщина! Может,
зажили бы, как люди, типа чехов...*

Осознанно-полубессмысленное ис-
пользование в речи Маркова цитат-газетных
штампов, заголовков литературных и литера-
туроведческих произведений дает нам право
считать его достаточно образованным челове-
ком, доведенным до бешенства нелепой со-
ветской пропагандой. Частое употребление
ПФ задает комический тон высказываниям
Маркова, хотя он выражает явное недовольст-
во сложившимся образом жизни в стране.

Таким образом, в повести «Заповед-
ник» основная функция ПФ является **маски-
ровочной**, а побочная – **развлекательной**.

Прием контраста

Прием контраста заключается в ис-
пользовании в тексте иностилевой лексики,
которая вызывает комический эффект за счет
контраста с контекстом. Под иностилевой
лексикой подразумеваются слова, принадле-
жащие к разным функциональным стилям;
слова, имеющие иную стилистическую окра-
ску (просторечные, книжные, высокие слова,
заимствованные, исконные и др.)

Включение в прозаический текст
фрагмента лирического стихотворения с ис-
пользованием в нем грубо-просторечного
слова вызывает комический эффект, посколь-
ку читатель выясняет далее, что герой еще
даже не прибыл в заповедник. Прием контра-
ста здесь выступает как средство самоиронии
персонажа:

Любимая, я в Пушкинских Горах,

Здесь без тебя – уныние и скука,

Брожу по заповеднику, как сука.

И душу мне терзает жуткий страх...

В следующем примере противопос-
тавляется речь Алиханова с использованием
слова высокого стиля и речь брата Татьяны,
который для большей убедительности, с це-
лью повлиять на Бориса использует разговор-
но-сниженную, бранную лексику (*психотера-
певтическая функция*):

– *Вы забываетесь, маэстро!*

– *Молчать! – произнес угрожающе
тот, кто сидел напротив. И дальше: – Ты
почему не женишься, мерзавец?! Чего вяля-
ешь, мразь?!*

Бранная лексика контрастирует с раз-
говорно-бытовым стилем в речи Михал Ива-
ныча:

*...Здравствуй, папа крестный!..Ну,
здравствуй, здравствуй, выблядок овечий!..
Желаю тебе успехов в работе... Успехов же-
лает, едри твою мать... Остаюсь вечно
твоей Радик... Вечно твой, вечно твой... Да
на хрен ты мне сдался?..»*

Данный пример выполняет *психоте-
рапевтическую* функцию (говорящий пытается
самоутвердиться, высмеять окружающих).

В повести «Заповедник» С.Д. Довла-
това было выявлено и проанализировано 548
случаев использования приемов ЯИ. Посред-
ством ЯИ автор достигает в тексте прагмати-
ческих целей, при этом реализуя свои лин-
гвокреативные способности, демонстрируя
свой индивидуальный стиль. В результате
анализа была выявлена такая закономерность:
довлатовский персонаж запоминается частым
использованием одного из приемов ЯИ. Так,
Борис Алиханов часто обращается к каламбу-
ру и контрасту, фотограф Марков выделяется
полубессмысленным употреблением преце-
дентных высказываний, Михал Иванычу
свойственно использование в речи окказиона-
лизмов, фонетических и морфологических
деформаций, Стасик Потоцкий в своих «ше-
деврах» нарушает лексическую сочетаемость
слов и обращается к каламбуру, работники
заповедника часто употребляют не прямые
номинации. Функции ЯИ в «Заповеднике»
Довлатова различны. Большинство приемов
ЯИ (непрямые номинации, прецедентные вы-
сказывания, каламбуры) выполняют маскиро-
вочную и развлекательную функции, которые
направлены на разоблачение советского
культа Пушкина. Маскировочная функция
предполагает такие цели употребления: обой-
ти цензуру, передать двусмысленную инфор-
мацию, необычно, оригинально выразить три-
виальное. Языкотворческую функцию выпол-
няют в тексте окказионализмы, фонетические
и морфологические деформации. Прием кон-
траста часто вводится в текст с психотерапе-
втической функцией, которая, прежде всего,
имеет целью высмеять или оценить ситуацию
или объект.

«Для своей лучшей книги», – пишет
А. Генис, – Довлатов использовал самого
Пушкина. «Умный прячет лист в лесу, чело-
века – в толпе, Пушкина – в Пушкинском за-
поведнике» [2]. В «Заповеднике» за простым
и непринужденным, на первый взгляд, стилем
автора скрываются множество приемов и спо-
собов ЯИ, которые автор направил на разру-
шение опошленного советской бюрократией
пушкинского мифа, что дает право считать
ЯИ одной из характерных черт идиостиля
Сергея Довлатова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витгенштейн Л. Философские работы / Л. Витгенштейн. – М.: Гнозис, 1994. – Часть 1. – 612 с.
2. Генис А. Довлатов и окрестности. URL: <http://lib.rus.ec/b/112045>
3. Горелов, И.Н. Основы психолингвистики / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2001. – 304 с.
4. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-т, 1996. - 94 с.
5. Довлатов С.Д. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 4 / С.Д. Довлатов. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 480 с.
6. Земская Е. А., М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Языковая игра // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. / Отв. ред. Е. А.Земская. М.: Наука: Флинта, 1983. – С. 172-214.
7. Коновалова Ю. О. Языковая игра в современной русской разговорной речи: монография / Ю. О.Коновалова. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. – 196 с.
8. Кругосвет. Энциклопедия URL: <http://www.krugosvet.ru>
9. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М.: Языки русской культуры, 2002. – 552 с.
10. Серман И. Театр Сергея Довлатова / И. Серман // Грани. – 1985. – № 136. – с. 150-152.

УДК 811.161.1'1

О.В. Радчук

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПОНЯТИЯ *ОТСУТСТВИЕ* КАК ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

О.В. РАДЧУК СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПОНЯТИЯ ОТСУТСТВИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.

*Автором статьи рассмотрены результаты языковых изменений в грамматике русского языка. Опираясь на исторические комментарии, автор выделяет три семантических типа понятия **отсутствие** на уровне грамматики русского языка: полное отсутствие, восполняемое отсутствие, исчезновение. Выделенные типы свидетельствуют о том, грамматическая система русского языка является отражением своеобразия ментальности русского народа.*

Ключевые слова: грамматическая система, грамматические категории и формы, понятие отсутствие, семантические типы.

О.В. РАДЧУК СЕМАНТИЧНІ ТИПИ ПОНЯТТЯ ВІДСУТНІСТЬ ЯК ВІДБИТТЯ ЗМІН У ГРАМАТИЦІ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ.

*Автором статті розглянуті результати мовних змін у граматиці російської мови. Спираючись на історичні коментарі, автор виокремлює три семантичні типи поняття **відсутність** на рівні граматики російської мови: повна відсутність, відновлювана відсутність, зникнення. Виокремленні типи свідчать про те, що граматична система російської мови є відображенням своєрідної ментальності російського народу.*

Ключові слова: граматична система, форми, граматичні категорії та форми, поняття відсутність, семантичні типи.

O.V. RADCHUK. SEMANTIC TYPES OF THE RUSSIAN GRAMMAR CONCEPT ABSENCE.

*The article considers some results of the linguistic changes in Russian Grammar. The conducted research enabled the author to trace some language changes at the grammatical level which reflect the constant **development** of the language as a system: an empty link in the grammar system causes further evolution, and the filled in gap certifies to a high degree of significance of the grammeme, the syntactical structure for the language community under consideration. On the basis of historical commentaries the author singles out three semantic types of the concept **ABSENCE** at the Russian grammar level: complete absence, compensated absence and disappearance. The types under analysis certify to the fact that Russian grammar system reflects features of the Russian people mentality.*